

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Военныя дѣйствія въ Сѣверной Америкѣ. — Движеніе генерала Шермана отъ Саванны въ Сѣверную Каролину. — Очищеніе сепаратистами Чарльстона и Вильмингтона. — Дѣйствія генераловъ Гранта и Шермана противъ Питерсбурга. — Очищеніе сепаратистами Ричмонда и капитуляція остатковъ арміи генерала Ли. — Военныя дѣйствія на другихъ театрахъ войны. — Важнѣйшія победы сѣверянъ. — Убіеніе Авраама Линкольна; краткіе біографическіе очерки его и новаго президента, Аядрю Джонсона. — Военныя приготовленія Турціи.

Четырехлѣтнюю борьбу сѣверо-американцевъ за сохраненіе цѣлости и нераздѣльности Союза и за уничтоженіе невольничества въ южныхъ штатахъ, какъ учрежденія, угрожавшаго этому сохраненію, можно считать оконченною: Ричмондъ взятъ, защищавшая его армія сдалась на капитуляцію, и хотя остались еще, на огромномъ пространствѣ территоріи южныхъ штатовъ, отдѣльные сепаратистскіе отряды, но они не въ состояніи представить серьезнаго сопротивленія. Такіе успѣхи сѣверянъ тѣмъ болѣе заслуживаютъ полнаго вниманія, что они являются какъ бы слѣдствіемъ только одной послѣдней, но за то истинно блистательной кампаніи.

При обзорѣннн прежнее военныхъ дѣйствій въ Сѣверной Америкѣ, мы уже говорили, что со времени назначенія генерала Гранта главнокомандующимъ федералистскихъ армій можно было надѣяться, что всѣ дѣйствія будутъ ведены съ энергіею, безъ колебаній и должны въ скоромъ времени увѣнчаться блистательными результатами. Это легко было предвидѣть, принимая во вниманіе силу воли Гранта, огромныя средства, предоставленныя въ его распоряженіе, и, наконецъ, постоянно усиливавшееся ослабленіе сепаратистовъ. Притомъ же и самый планъ федералистскаго главнокомандующаго былъ соображенъ превосходно. Удерживая, съ войсками, находившимися непосредственно подъ его начальствомъ, главную армію сепаратистовъ, охра-

явную Ричмондъ, онъ поручилъ способнѣшему изъ своихъ сподвижниковъ, генералу Шерману, произвести вторженіе въ центръ отдѣлявшихся штатовъ, гдѣ они имѣли все главнѣйшія свои военныя учрежденія, заводы, пороховые, навозольные и оружіяныя заводы. Для того же, чтобы лучше наблюдать рѣчь мѣндскую армію и отнять у ней всякую возможность связи съ внутренними областями, которымъ грозила серьезная опасность, генераль Грантъ занялъ свою позицію у Питерсбургъ, къ югу отъ Ричмонда; отсюда онъ лучше всего могъ следить за сепаратистами, лучше всего могъ наблюдать, въ какой мѣрѣ они ослабляютъ себя подъ Ричмондомъ для подавленія помощи внутреннимъ областямъ, наконецъ отсюда же онъ лучше всего могъ препятствовать подаванію этой помощи. И дѣйствительно, распоряженія его принесли полную пользу. Хотя сепаратисты и показывали, что противъ Шермана, для противодѣйствія его движенію во внутрь Георгіи, были собраны ими весьма значительныя силы, но этому трудно повѣрять, потому что нигдѣ не видно, чтобы значительныя силы оказали сколько-нибудь серьезное сопротивленіе. Скорѣе можно предположить, что противъ Шермана дѣйствовали только одни малоко составленныя ополченія, поддержанныя развѣ самыми ничтожными частями войскъ.

Какъ бы то ни было, но первая часть предпріятія была окончена: Грантъ блокировалъ главныя силы сепаратистовъ, занимающія подъ начальствомъ генерала Ли, Ричмондъ и Питерсбургъ, а Шерманъ съ полнымъ успѣхомъ совершилъ свое движеніе черезъ долину Георгію, достигъ береговъ Атлантическаго океана, овладѣлъ Саванною и, войдя въ связь съ флотомъ съверять, приобрѣлъ здѣсь новый базисъ для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій. Теперь предположу ему направить свой путь къ сѣверу, чтобы, пройдя оба штата Сѣверной и Южной Каролины, вступить въ Виргинію, присоединиться къ арміи Гранта и вѣрять съ нею атаковать Ричмондъ. Для этого нужно было совершить еще весьма длинный походъ; притомъ же здѣсь представлялась возможность двойнаго рода дѣйствій: или можно было предприниматься моря, обратить главное вниманіе на занятіе приморскихъ пунктовъ, между которыми наиболѣе важными считались Чарльстонъ и Вильмингтонъ, или же, удаливъ отъ береговъ оставить еще пункты въ походъ и стремиться только къ тому, чтобы скорѣе достигнуть соединенія съ главной арміею такимъ

рива Брауна. Первого рода действия могли потребовать от болельщиков результаты, но требовали медленности и точности, без значительного загнута в сторону борьбы. Действуя же во внутреннюю страну, можно было достигнуть скорейших и более блестящих результатов, но за то действия эти были значительно рискованны и опасны. Тем же манером генерал Шерман, вероятно, надеясь на свое смелое и в особенности на необычайную опытность своих войск, решился на второго рода действия. Притомъ ему, вероятно, было известно и то, что сепаратисты не въ состоянии уже противопоставить сколько-нибудь значительныя силы, а между тѣмъ, вступая во внутреннюю страну, они могли надеяться скорѣе достигнуть срединныя къ Франкфурту, нанести вред южанамъ, уничтожая ихъ запасы и садеды всякаго рода, и въ то же время могли ожидать, что и самое продовольствие его войскъ не будетъ затруднено. Ожидать движения отъ Атланта къ Саваннѣ должно было убѣдить кого-то, при хорошо устроенной системѣ реквизицій и реквизируемыхъ, довольствие арміи можетъ быть обезпечено внутри страны.

Но всѣмъ такимъ соображеніямъ, вмѣсто того, чтобы направиться противъ Марьестона и производить здѣсь одну изъ операций званія пунтомъ, Шерманъ двинулся прямо впередъ. Брауновилль къ Колумбій, самому центральному пункту Южной Каролины, въ которомъ сосредоточиваются почти всея дорожнаго, ведущаго со стороны моря во внутреннюю страну; противъ Чарльстона они выдвинули только наблюдательный отрядъ. Не тутъ же ясно, какъ въ римъ были его соображенія: при движении своемъ онъ почти не встрѣтилъ никакого сопротивления, а между тѣмъ, съ занимаемъ имъ Брауновилль, сепаратисты не нашли возможности оставаться долѣе въ Чарльстонѣ и понижую звать пунтомъ. Хотя и былъ распространенъ слухъ, что осажденіе Чарльстона, едва ли по стратегическимъ соображеніямъ; для того, чтобы сосредоточить всея силы южанъ подъ Ричмондомъ, но это не болѣе какъ предлогъ; въ сущности Чарльстонъ оставленъ былъ южанами потому, что защищать его не было возможности, да притомъ было бесполезно.

Защита сѣверянами Чарльстона должно было нанести имъ немаловажный ударъ, если не матеріальный, то нравственный. Геродотъ этотъ подавъ первый сигналъ къ восстанію южанъ; въ немъ сдѣланы были первые выстрѣлы противъ знамени Союза. Во все время войны, сѣверяне тщетно употребляли

все время и старого, чтобы овладеть этими городами. И по-
 этому не удалось, потому что сепаратисты сосредоточили
 свои средства и вверили заступу го-
 роды отборным войскам и генералу Боргару, британскому
 офицеру, бывшему военачальником. Все это оставило
 Чарльстоу репутацию, заслугами которой южане были удив-
 лены, и потому у него оставили Ричмонд, и Чарльстон.
 Идея эта разрушилась вследствие смелого движения Шер-
 мана и Чарльстонъ былъ оставленъ южанами, даже безъ боя,
 хотя все жители изъ него удались. При допущении федера-
 лной армии городъ представлялъ мрачный и пустынный видъ;
 не смотря на страхи демонстраціи негровъ оженили эту престо-
 личную негровъ, которыхъ сторонники Юга обвиняли, выставляли
 совершенно равнодушными къ делу свободы, и стремились и
 даже сами и въ другихъ пунктахъ прибытия армии освободи-
 тельницы съ прошлыми владельцами восторженно приветство-
 вать. За время Кабулбиа, генералъ Шерманъ безответственно для
 пункта Саванна и поступилъ въ Северную Каролину, и отразил
 пунктъ сообщения, вступилъ въ Вильмингтона во внутри страны.
 Зданъ ему напредосто, и вступилъ въ которое, сопротивление, со-
 стороны сепаратистовъ, которые успели сформировать для за-
 щиты (назвали) городъ Саванна, Каролину, Райлига особый
 корпусъ подъ начальствомъ Дювостона, числомъ въ 35—40 ты-
 сядъ. Но генералъ Шерманъ вступилъ уже въ страну, где
 побережье на значительномъ протяжении было занято саван-
 нами, въ видъ пункта сообщения почти весь берегъ. Север-
 ной Каролины, за исключениемъ самой южной его части, где
 расположенъ прибрежный городъ Вильмингтонъ, былъ занятъ
 сепаратистами въ 1862 году. Противъ Вильмингтона, снаря-
 жались неоднократно экспедиции, но все они были неудач-
 ны, за все время войны это было однимъ изъ наиболее
 удобныхъ для действия сепаратистскихъ крейсеровъ и вообще
 для ихъ выходящей торговли. Блокирование этого пункта было
 затруднительно. Въ исходе наиболее замѣчательныхъ попытокъ,
 предпринимавшихся въ последнее время съ целью овладѣнія Виль-
 мингтономъ, слѣдуетъ отнести два нападенія адмирала Портера
 на порты Финиксъ, зашедшій вѣдъ въ вильмингтонскую га-
 вани. Въ второй разъ (въ концѣ декабря) нападеніе не уда-
 лось, потому что помешаваній орудиями войсками.

радь Бутлеръ отказался идти на приступъ, за что и былъ арестованъ. Нападеніе это въ высшей степени интересно по историческимъ соображеніямъ его обстоятельствамъ. Одно сомнѣніе можетъ служить указаніемъ, какъ трудно согласовать военныя дѣйствія, въ которыхъ совместно принимаютъ участіе морскія и сухопутныя войска. Последніи опоздали прибытіемъ, такъ что адмиралъ Портеръ началъ обстрѣливать фортъ, не дожидаясь прихода войска. Когда же наконецъ войска прибыли и высадились, то хотя моряки находили, что фортъ уже совершенно обесоруженъ для того, чтобы его атаковать, однако командующій сухопутными войсками, генералъ Бутлеръ, не рѣшился штурмовать его, приказавъ съ своей стороны, что стѣны и казематы единicomъ мало еще были разрушены. Но всего оригинальнѣе то, что генералъ Бутлеръ, въ своемъ донесеніи, выставилъ невозможность атаки форта Фишеръ, тутъ же пренаивно рассказываетъ, что войска находились уже въ пятидесяти ярдахъ отъ форта и что въ полномъ порядкѣ свѣдѣннмъ собрался въ самое упрямленіе, откуда унесли штандартъ, обитый съ осланиномъ, и даже убили лошадь, убитъ флажманъ на ней артиллеріи. Несмотря на то послѣ этого, что адмиралъ Портеръ, въ своемъ письмѣ къ генералу Бутлеру, просилъ извиненія за то, что не нашлось болѣе крабровъ, которые бы послѣдовали за тѣми, которые ушли изъ форта лошадь и унесли штандартъ, „Я думаю — прибавляетъ онъ — что тогда лошадь досталась бы легче, чѣмъ предполагали.“

Другая попытка противъ Вашингтона была сдѣлана уже въ концѣ января, и на этотъ разъ федералистамъ удалось взять фортъ Фишеръ. Дѣло это составляетъ одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ исторіи настоящей сѣверо-американской войны, хотя до сихъ поръ она остается какъ безъ участія другихъ, болѣе важныхъ, успѣхами федералистовъ, чѣмъ менѣе однако нельзя не видѣть, что американцы склонны преувеличивать славу этого дѣла, уверяя, будто битва Бендъ стоила ничего не значить въ сравненіи со всѣми фортами Фишеръ и будто французы и англичане никакъ не могутъ рѣшиться съ американскими солдатами.

Послѣ взятія форта Фишеръ, Вашингтонъ совершенно былъ открытъ съ моря и не представлялъ возможности къ оборонѣ; поэтому сами сепаратисты взорвали форты Кисвелла и

Канадскъ, расположенные на Сибизъ-декадентъ острову, означен-
 два соединились въ Билли-Канерскій судакъ, и если продолжи-
 ли оставаться въ Вилли-Канерскій, то единственно для наблюде-
 ния, но не для обороны. Но съ движением Шермана въ Оу-
 верную Каролину для него невозможно было остаться въ
 Вилли-Канерскій, и они покинули его такъ же, какъ прежде
 оставили Чарльстонъ. Мы слышали, что эти соединения несталиши для
 прикрыванія Ралеяга корпусу Джонстона, однако движениа Шер-
 мана по Свирной Каролинѣ далеко было обогнать его, и
 потому, что въ этомъ штатѣ значительное протяженіе мор-
 ского берега еще прежде было занято федералистами. Дѣй-
 ствительно, одновременно со вступленіемъ Шермана въ этотъ
 штатъ, изъ Ньюберга, одного изъ прибрежныхъ пунктовъ,
 расположенныхъ свѣрху, направлена была въ помощь Шерма-
 ну 30,000-й отрядъ генерала Скофилда; но отрядъ этотъ
 не помогъ на острову Шерману, а изъ Ньюберга направлена
 прѣдъ Ралеяга. Въ то же время и сама Шерманъ раздѣлила
 свои войска на двѣ колонны изъ Файсвилля, 14-го марта, одну
 направлена въ одну колонну черезъ Свирноборъ прѣдъ Рале-
 йгу, а вторую на Голдсборо на острову генералу Скофилду.
 Всего у Шермана было до 50,000 человекъ. Если бы и былъ
 Джонстонъ быль болѣе предпримчивый генералъ, и привелъ
 свои войска на двѣ колонны изъ Файсвилля, то онъ могъ бы
 немалую федерализацию на такое раздѣленіе силъ. Но мало шо-
 лагаемъ, что федералисты уже ушли далеко въ это время
 отъ предпримчивости и судача. Въсѣмъ того, чтобы дѣй-
 ствительно, они устрѣились въ сильной позиціи у Свирноборъ
 и прѣдъ выходящими нападками свѣрху. Дѣлая колонна Шермана
 дѣйствительно и атаковала ихъ, но послѣ неоднократно повто-
 ренныхъ атакъ, не будучи въ состояніи сбить ихъ, направ-
 лена прѣдъ къ Голдсборо, на соединеніе съ правой колонной.
 Хотя Джонстонъ и атаковала ее, въ свою очередь, у Бантен-
 нина, но была сбитъ, а вслѣдъ за тѣмъ всѣ войска Шермана
 и Скофилда успѣли безпрепятственно соединиться у Довд-
 сборо. Послѣ соединенія ихъ Джонстону ничего было и думать
 о томъ; чтобы со своими 35—40-тысячными корпусомъ оста-
 новить почти втрое сильнѣйшій, и притомъ составленнымъ изъ
 опытныхъ войскъ корпусъ Шермана. Последнему теперь можно
 было безпрепятственно вступать въ Виргинію и соединиться съ

главными силами Гранта под Питерсбургом. Праде, оставаясь членом штаба, посланъ въ этому пункту; судьба Вилсона, до послѣдствъ нѣтъ извѣстной, командиръ, была принята войсками Гранта.

Между тѣмъ какъ Шерманъ продолжалъ свое побѣдоносное маршъ черезъ обѣ Каролины, Грантъ оставалъ подъ Питерсбургомъ въ видимомъ бездѣйствіи, хотя въ то время армія успѣла закончить вой сраженія для нанесенія противнику послѣднато, рѣшительнаго удара. Увеличивъ свои собственныя силы до 110,000 и ожидая еще присоединенія къ нимъ генерала Шермана съ 70,000 отборнаго войска, онъ почти былъ удивленъ успѣхомъ окончательной атаки противъ Ричмонда. Но импретивностямъ арміи могла уклониться отъ рѣшительнаго боя, могла остаться Ричмондъ и, хотя бы съ потерями, отступитъ на западную Виржинію и въ Теннесонъ тамъ, въ караванъ герисонна, неприступную мѣстность, продолжать партизанскую войну. Давать приказаніе, чтобы отнять у сепаратистовъ всякую возможность вывести въ горы остатки арміи своей ата. Ричмондъ, Грантъ принялъ особенныя мѣры. Такъ какъ проходила граница Аппалачскихъ горъ, наводились еще въ рукахъ сепаратистовъ, прежде всего приказане было отнять у нихъ эти предокы, и что и были исправлены съ юга мѣстности Теннесонъ генералъ Томасъ съ 15,000 человекъ, а изъ долины Шенандоа генералъ Шериданъ съ 30,000. Нарвому изъ нихъ предвѣщено было идти въ мѣстородаго хребта изъ Новокиля на Динбургъ и дробию отступленіе сепаратистовъ изъ Ричмонда къ западу; второму же приказане было выйти съ дѣлами Шенандоа на западъ, достигая тамъ корпусъ сепаратистовъ подъ начальствомъ Бранна и потѣчь черезъ Шарлоттвилъ присоединиться къ главнѣйшимъ силамъ Гранта.

Генералъ Шериданъ выполнялъ блестящимъ образомъ возложенное на него порученіе. Онъ потѣчка очистиъ долину Шенандоа отъ сепаратистовъ и послалъ Шерманна въ не въ рѣдкихъ совершенно «справа» генерала Бранна, захвативъ въ плѣнъ весь его штабъ и значительную часть обоза. Самъ Бранн едва избѣгнулъ плѣна.

Такимъ образомъ, все свидѣтельно о близости окончательной разлвни: сепаратисты видѣ не могли держитися противъ «сѣверныхъ» и съ каждымъ днемъ терли армія выходя въ новое положеніе. Въ это-то время «вашигтонское» пра-

поддержания. Поэтому еще в конце марта месяца генерал Ли задумал очистить Ричмонд и со остатками своей разбитой армии отступить въ Давенпорт, въ горы западной Вирджинии. Въ этихъ видахъ, 29-го марта, собранъ былъ въ Ричмондѣ военный советъ, на которомъ присутствовали Дэвисъ, генералъ Ли, члены кабинета и большое число сепаратистскихъ генераловъ. На советѣ было признано, что не только не представляется возможности удержаться въ обсервирныхъ укрѣпленіяхъ Интербурга и Ричмонда, но что даже всякое замедленіе только увеличитъ опасность положенія. Поэтому тогда же начата была отправна въ Давенпорт главнѣйшихъ принадлежностей жителныхъ и другихъ заводовъ, архивовъ и книгъ и въ станцію департамента назначенъ генералъ Дэвисъ.

Еще прежде созванія военного совета, генералъ Ли, желая скрыть свои приготовления, а главное свою слабость, предпринялъ было 25-го марта наступательное движеніе противъ укрѣпленій сѣверныхъ. Атака эта едва не удавалась суксѣзомъ, но изъ обмена Гранта, а напротивъ побуждала его скорее приступитъ къ решительнымъ дѣйствіямъ: бытъ можетъ до этого момента уже знали о намѣреніи сепаратистовъ очистить Ричмондъ.

Какъ бы то ни было, но 26-го марта отъ госпалы генерала Шеридана въ обходъ праваго фланга сепаратистскихъ укрѣпленій. Пользуясь отдаленностію расположенія Шеридана, сѣверный Ли вснамяривши обрушиться на него съ главными своими силами, чтобы, одержавъ надъ нимъ хотя бы незначительный успѣхъ, облегчить тѣмъ свое отступленіе. Съ этого дѣла, они начали, 29-го марта, противъ Шеридана движеніе Шивелта, сошедши съ южной стороны изъ горы. Положеніе Шеридана было самое критическое: два дня передъ тѣмъ шли продолжительныя дожди, замортившіе все дороги, а у него были командою была почти только одна кавалерія: и въ то время, когда сѣверныя снѣгивала дѣйствія кавалеріи, а сѣверныя кавалеристы со своими легкими караванами нѣчто не могли сдѣлать противъ ингуэровъ главнаго дивизіи Шивелта. Тѣмъ же днѣмъ Шериданъ, хотя и съ большаю потерями, держался весь день 30-го, а также и 31-го марта, когда отъ него началъ отступленіе Гранта. Усиленный отрядъ поддержанными, изъ себя корпусомъ Варрена, Шериданъ, 1-го апрѣля, оставилъ Файв-Фарисомъ, оставивши на правомъ флангѣ и остатокъ

въ тѣлу сепаратистовъ, и нанесъ совершенное поражение шквалу Пикетта. При этомъ онъ захватилъ въ плѣнъ три батареи въ плѣнъ, овладѣлъ двумя батареями и большимъ обозомъ и занялъ позицію, угрожающую отступленію сепаратистовъ отъ Питерсбурга. Вообще въ эти три дня генералъ Шериданъ выказалъ замѣчательный военный талантъ.

Видя успѣхи дѣлаго своего врага, Грантъ отдалъ приказаніе объ общей атакѣ всей линіи на 2-е апрѣля. Подробностей боя обстоятельно неизвѣстны; но изъ дошедшихъ свѣдѣній видно, что сѣверяне прорвали центръ расположенія сепаратистовъ и почти окружили правый флангъ. Результатомъ было то, что вся позиція Ди передъ Питерсбургомъ досталась сѣверянамъ, вмѣстѣ съ 12,000 цѣнныхъ, 50 орудіями и огромнымъ запасомъ провѣнта. Все показаніе согласны въ томъ, что въ этотъ день обѣ стороны дрались отчаянно и потеряли съ обѣихъ сторонъ была страшная. Каждая изъ нихъ чувствовала, что сраженіе должно рѣшить судьбу войны. Ди и Грантъ, оба лично, находились на полѣ битвы и сами командовали войсками. По общимъ показаніямъ, армія Ди въ этотъ день достойно поддержала свою репутацію, защищая каждый шагъ и во многихъ пунктахъ отражая нападеніе штыками и ружейными прикладами.

Ночью въ этотъ же день сепаратисты очистили Питерсбургъ, а вслѣдъ за тѣмъ приступили къ очищенію и Ричмонда, что было окончано ими въ теченіе дня 3-го апрѣля. При этомъ сепаратистскія войска сами подошли къ городу и предлагали грабительству; началось самая гнусная сцена, масса пожаровъ была положена только со вступленіемъ федералистовъ въ Ричмондъ уже утромъ 4-го апрѣля. Вотъ какъ ричмондская газета описываетъ оставленіе сепаратистами послѣдняго ихъ укрѣпленія.

„Когда рѣшено было очищеніе города, городской советъ собрался въ тайное засѣданіе и постановилъ потребовать всѣ спиртные напитки, находящіеся въ городѣ. Вслѣдствіе того, около полуночи, приступило къ дѣлу жандармерскіе комитетовъ, оставленныхъ во всѣхъ кварталахъ города для правденія. На улицу вышлись сотни бочекъ съ напитками и разбили ихъ. Крѣпкіе напитки теки и виски, и воздухъ былъ пропитанъ спиртными запахомъ. Изъ оконъ третьяго этажа свѣдали на улицу огромные ящики съ виномъ, разлетѣвъ въ бутылки, которыя разбивались въ малые куски. Въ то время,

какъ происходилась эта операция, остальные солдаты армии кон-
 седератовъ, промчавъ черезъ городъ съ тыла, чтобы присоеди-
 няться за движениемъ отступающихъ, успѣли приложить свои
 руки къ несколькимъ бочкамъ. „Овъ этой минуты порядокъ и дисциплина исчезли, настала
 полнѣйшій хаосъ и городъ принялъ видъ истиннаго наидемо-
 нна. Впаивше въ самое отвратительное опьяненіе, люди эти,
 принадлежавшіе, какъ слышно, къ кавалеріи Гаррея, бродили
 изъ дому въ домъ въ Мейнъ-стритъ, въ сопровожденіи не ме-
 нѣе ихъ чинной толпы населенія. Прикладами своихъ ружей они
 разбивали стеклянныя двери магазиновъ, врывались въ нихъ
 и хватали все попадавшееся подъ руку съ невообразимою бы-
 стротой. Въ особенности лавки золотыхъ надѣвий, готовыхъ
 платьевъ и обуви, шляпныхъ фабрикатоу и кандитерскія хо-
 страдали отъ грабителей, которые — не забудемъ этого — при-
 надлежали не къ числу федералистскихъ солдатъ, а къ бродя-
 чамъ конседеративъ.

„Въ понедѣльникъ 3-го апрѣля, утромъ, при наступившемъ
 дни, Ричмондъ былъ до основанія потрясенъ страшными взры-
 вами: броненосный судъ съ таранами, принадлежавшій сепар-
 тистамъ и стоявшій на рѣкѣ Джемсъ, былъ взорванъ на воз-
 духъ. Пороховыя магазины въ предмѣстьяхъ также взлетѣли
 на воздухъ, произведя колебаніе въ домахъ, какъ бы отъ земле-
 трясенія, и причинивъ, какъ слышно, многимъ изъ жителей
 ослѣпы или увѣчье. Въ то же время пожаръ свирѣпствовалъ
 со всею яростію, пожирая общественныя зданія, склады пра-
 вительства, сообщающія домамъ, принадлежавшимъ частнымъ
 лицамъ, и грозя схватить собою весь городъ.

„Между тѣмъ, генералъ Вейцель, котораго Грантъ оставилъ
 передъ Ричмондомъ для охраненія укрѣпленій, расположенныхъ
 на Джемсъ, узналъ ночью объ отступленіи мятежниковъ; но
 ему также было извѣстно, что защитники Ричмонда запаса-
 ли въ своихъ редутахъ множество взрывчатыхъ машинъ, къ
 которымъ нельзя было подступиться при ночной темнотѣ, не
 подвергая себя значительнымъ потерямъ; поэтому онъ ре-
 шился выжидать наступленія утра. На разсвѣтъ онъ отправилъ
 въ форть Фильморъ отрядъ для разгнаностворки, и стрѣлки его
 увидѣли, что здѣшныя машины были расположены такъ близко
 одна къ другой, что имъ пришлось пробираться поодиночкѣ
 для того, чтобы не задѣли ихъ. Юзъ счастію, въ видахъ соб-

своей безопасности, конфедераты вынуждены были сами означать места разбития машин и палками, къ которымъ были привязаны доскути красной материи. Въ шесть часовъ войска генерала Вейтцеля двинулись впередъ... Какъ и въ войну пеллу негрровъ вытала честь вступить первому въ столицу того правительства, которое надѣялось основать свою власть на сохраненіи невольничества въ продолженіе неслыханнаго времени. Цвѣтные люди, къ которымъ присоединились и некоторые изъ бѣлыхъ, разсѣлились по улицамъ, приветствуя своими криками вступившихъ. Городъ представлялъ потрясающее зрѣлище: пожаръ все болѣе распространялся; громадные склады, табалу, принадлежавшіе, какъ говорятъ, частно французскому правительству и англійскимъ негодянтамъ, горѣли медленно; пламя и дымъ, вырываясь изъ сотни зданій, погружались въ море огни, придавали воздуху багровый отблескъ. Улицы были завалены полусгорѣвшими и покрытыми грязью товарами и мебелью всякаго рода. Черезъ растворенныя двери облетѣли пламенемъ казенныхъ складовъ можно было различить груды сара, одежды, обуви и проч., и голодная и полусытая толпа отчаянно бросалась внутрь горящихъ зданій оспаривать у огня добычу. Во многихъ пунктахъ города, и въ особенности въ торговомъ его кварталѣ, цѣлые ряды домовъ представляли одну лишь груды пепла и развалинъ. Если бы подулъ сильный вѣтеръ, Ричмондъ не существовало бы вовсе.

„Начальникъ федеральныхъ войскъ отдалъ немедленно самыя энергическія приказы для прекращенія пожара. Когда наконецъ и порядокъ и безопасность въ городѣ были восстановлены, президентъ Линкольнъ, находившійся въ Сити Поверъ, отправился въ Ричмондъ. Онъ вынулъ сюда 4-го апрѣля, и тогда же разнесся слухъ, будто бы онъ поселился въ домъ президента Джеферсона-Дэлмон. Пріѣздъ Линкольна возбудилъ неописанный восторгъ въ средѣ чернаго населенія: эти несчастные, бывшіе еще вчера рабами, неустанно кричали: „правдиваго человека“, возмущавшаго имъ невольническое благо свободы. Г. Линкольнъ принималъ всѣхъ военачальниковъ арміи, бывшихъ лицомъ въ Ричмондѣ: запыль и въ вѣтродушеніи блестящаго штаба, онъ совершилъ быстрый объѣздъ города. На пути своего садовали президентской охотней, натрѣпалъ статую Вашингтона, воздвигнутой на площади Капитолія, такъ какъ и руководители Юга, по какой-то

прихоти, отыравшейся злою маскойкою, открылись на авторитет незабвеннаго основателя Союза въ своей попыткѣ разрушить единство великой республики. Г. Линкольнъ оставался на нѣсколько мгновений передъ этимъ чтимымъ образомъ помысливъ, быть можетъ, о странной судьбѣ, которая связала въ исторіи имя его съ именемъ знаменитѣйшаго изъ вѣкъ людей по величю совершеннаго имъ дѣла и гражданской доблести.

Въ тотъ же день, вечеромъ, Линкольнъ возвратился въ Спитцбургъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, онъ находился еще здѣсь; окружавшіе его полагаютъ, что, прежде возвращенія въ Вашингтонъ, онъ обратится съ прокламаціею къ мятежнымъ штатамъ. Къ месту Спандера необходимо сказать, что съ тѣхъ поръ, какъ великая драма окончена пораженіемъ южной арміи, Линкольнъ повсюду слышитъ обнаруживаемое желаніе, чтобы побѣжденнымъ даровано было милосердіе и прощаніе; безъ сомнѣнія, онъ уступитъ этому желанію и дастъ амнистію. Часъ замиренія дѣйствительно близокъ. Виргинія на дѣлѣ почти цѣлкомъ возвращается Союзу. Полагаютъ, что, по первому призыву президента, Сѣверная Каролина и Георгія изъяснятъ покорность; Сепаратистская конфедерация отняла своей вѣкъ; она отнынь скучаетъ въ область пропавшаго.

Легко можно себя представить, какой восторгъ возбудило извѣстіе о паденіи Ричмонда въ Вашингтонѣ и на всемъ протяженіи сѣверныхъ штатовъ. Въдѣ магазины, лавки и биржи были закрыты, дома украсились флагами, церковные колокола весело загудѣли, улицы наполнились народомъ; всѣ дѣла прекратились, конторы были закрыты, и только на площадкѣ кипѣла жизнь, говорились рѣчи о славѣ и могуществѣ Союза, о значеніи одержанной побѣды. Извѣстія изъ арміи приносили, между тѣмъ, новыя доказательства, что Ютъ окончательно побѣжденъ. Но радость эта была непродолжительна: ей суждено было быть превращенной страшнымъ несчастіемъ, поражившимъ американцевъ; они лишились того, энергии и настойчивости котораго были объявы настоящею побѣдою. Рука убійцы поразила президента Линкольна въ то время, когда онъ стоялъ на вершинѣ своей славы, когда его дѣятельность болѣе всего нужна была для Союза.

Но обратимся прежде къ арміи и взглянемъ на судьбу оставшихся остатковъ силы сепаратистовъ.

Потерю сепаратистовъ при очищеніи Ричмонда полагаютъ до 25,000 человекъ плѣнными, 15,000 убитыми и ранеными и до 200 орудій. Армія ихъ, какъ кажется и какъ слѣдуетъ предполагать, отступила совершенно деморализованною; дезертирство въ ней развилось до высшей степени. Притомъ же по пятамъ за ней слѣдовали федералисты, подъ начальствомъ Шеридана, у котораго было весьма значительное число кавалеріи. Если генералу Ли и удалось уйти изъ Ричмонда такъ, что федералисты узнали о томъ только на другой день, тѣмъ не менѣе сѣверяне выказали большую дѣятельность въ преслѣдованіи южанъ. Уже 5-го апрѣля Шериданъ настигъ отступающую армію Ли, атаковалъ ее и разстроилъ, захвативъ въ плѣнъ шесть генераловъ, нѣсколько тысячъ плѣнныхъ, 14 орудій и большое число обоза. Троссеи эти служатъ достаточнымъ указаніемъ, что преслѣдованіе было дѣятельно.

Продолжать дальнѣйшее сопротивленіе было невозможно, и 8-го апрѣля генералъ Ли, съ остатками своей арміи (приблизительно около 25,000 человекъ), подписалъ капитуляцію слѣдующаго содержанія:

„Согласно съ содержаніемъ письма, адресованнаго мною къ вамъ (къ генералу Гранту) 8-го текущаго мѣсяца, я предлагаю вамъ принять сдачу сѣверо-виргинской арміи на слѣдующихъ условіяхъ:

„Списокъ всѣхъ офицеровъ и солдатъ будетъ составленъ въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ долженъ быть врученъ лицу, которое будетъ мною прислано, другой останется на храненіи у назначенныхъ вами уполномоченныхъ.

„Офицеры дадутъ лично отъ себя слово не сражаться противъ Соединенныхъ Штатовъ.

„Каждый ротный командиръ подпишетъ такое же заявленіе отъ имени своихъ солдатъ.

„Оружіе, артиллерія и прочая общественная собственность подобнаго рода будетъ собрана и сдана назначеннымъ мною уполномоченнымъ.

„Изъ этого числа исключаются шпаги офицеровъ, ихъ пожитки и лошади.

„По выполненіи всѣхъ формальностей, офицеры и солдаты могутъ возвратиться по домамъ, не опасаясь, чтобы ихъ тревожили власти Соединенныхъ Штатовъ, пока они не нару-

шать своего общанія и пока будутъ соблюдать законы тѣхъ штатовъ, гдѣ они намѣрены проживать.⁴

Самъ генераль Ли получилъ разрѣшеніе возвратиться на родину въ Уэльдонъ.

Послѣ сдачи главной арміи сепаратистовъ остались только небольшіе отряды, которые не въ состояніи представить серьезнаго сопротивленія; изъ нихъ наиболѣе значительны корпусъ Мозби, разбитый уже 14-го апрѣля, и корпусъ Джонстона, дѣйствующій въ Сѣверной Каролинѣ; по послѣднимъ извѣстіямъ, онъ уже сдался на капитуляцію Шерману. Затѣмъ остаются лишь нѣкоторые укрѣпленные пункты, занятые еще сепаратистами; изъ нихъ Мобиль уже взятъ 12-го апрѣля, а остальные врядъ-ли будутъ въ состояніи долго держаться. Самъ Джеферсонъ-Дэвисъ бѣжалъ сперва въ Георгію, а по послѣднимъ извѣстіямъ за Миссисипи. Бѣгство его служить лучшимъ сознаниемъ, что продолженіе борьбы невозможно. Конечно, южане, вида себя разбитыми въ полѣ, могли бы начать теперь партизанскую войну, но, какъ кажется, они вовсе неспособны къ этому; по крайней мѣрѣ до сихъ поръ почти нигдѣ не проявлялись съ ихъ стороны партизанскія дѣйствія. Чего, кажется, было удобнѣе для этого рода дѣйствій, когда Шерманъ двигался черезъ Георгію и обѣ Каролины, однако онъ нигдѣ не встрѣтилъ ни одного партизана. Причина главнѣйше заключается въ томъ, что возстаніе произведено было не массою народа, а исключительно аристократіей плантаторовъ. Масса народонаселенія подчинилась временно только тому неотразимому вліянію, какое имѣли на нее поземельные собственники; но какъ скоро прошло первое увлеченіе, все большинство жителей южныхъ штатовъ, не владѣвшее невольниками, должно было убѣдиться, что возникшая борьба совершенно чужда ихъ интересамъ. Притомъ же и истощеніе южныхъ штатовъ, послѣ четырехлѣтней борьбы, такъ велико, что нельзя и думать о возможности дальнѣйшаго сопротивленія. Само вашигтонское правительство, которому положеніе дѣлъ должно быть хорошо извѣстно, до такой степени увѣрено въ невозможности дальнѣйшаго сопротивленія южанъ, что тотчасъ послѣ того, какъ армія Ли сдалась на капитуляцію, приказало приостановить рекрутскій наборъ и вербовку и выказало намѣреніе немедленно уменьшить численный составъ арміи.

Окончательная побѣда, одержанная федералистами надъ

Югомъ, досталась имъ, конечно, не легко, но за то подняла ихъ военную славу чрезвычайно высоко. Затрудненія, которыя имъ приходилось преодолевать и съ которыми они боролись, громадны и во всякомъ случаѣ значительнѣе, чѣмъ мы, съ европейской точки зрѣнія, можемъ себѣ представить. Имъ приходилось завладѣть побережьемъ, которое представляетъ всѣ выгоды для успѣшной обороны; еще болѣе времени и усилій надо было потратить на то, чтобы овладѣть обширною внутреннею территоріею. Все это нужно было совершить съ помощію людей, не привыкшихъ къ оружію, съ помощію наемниковъ, привлекаемыхъ приманкою денегъ, при военной администраціи, созданной заново, при недобросовѣстныхъ чиновникахъ, плутоватыхъ поставщикахъ, честолюбивыхъ командирахъ. Федералисты не могли обойти этихъ трудностей, которыхъ нельзя было предвидѣть, но которыя возникали передъ ними внезапно, какъ только началась война. Тѣмъ не менѣе энергическая и настойчивая воля превозмогла всѣ затрудненія, и притомъ собственными средствами самихъ сѣверо-американцевъ, безъ всякаго сторонняго пособія. Передъ началомъ войны у нихъ не было ни флота, ни арміи, ни артиллеріи, ни запасовъ, и все это явилось разомъ, какъ бы выросло изъ земли. Въ Европѣ было какъ-то убѣжденіе, что американцы вовсе не военная нація, что они уклоняются отъ поступленія въ армію, которая пополняется лишь европейскими выходцами; факты опровергаютъ эти мнѣнія. Вотъ что, между прочимъ, по этому поводу, пишетъ въ одну изъ англійскихъ газетъ нью-йоркскій корреспондентъ:

„Въ Англіи существуетъ общее мнѣніе, что армія сѣверянъ почти исключительно состоитъ изъ чужеземныхъ наемниковъ. Какъ я не разъ говорилъ вамъ, это одно изъ тѣхъ безчисленныхъ фальшивыхъ извѣстій, которыя распространялись съ упорствомъ и безстыдствомъ почти неслыханнымъ. Извѣстіе это не имѣетъ никакого прочнаго основанія, за исключеніемъ поверхностныхъ выводовъ немногихъ путешественниковъ, случайно пришедшихъ въ соприкосновеніе съ полками, которые имѣли иностранцевъ въ рядахъ своихъ, или посѣтившихъ госпитали и нашедшихъ нѣкоторыя кровати занятыми нѣмцами и ирландцами. Покрайней мѣрѣ три четверти арміи состоитъ изъ американскихъ уроженцевъ. Единственная часть страны, контингентъ которыхъ дѣйствительно состоитъ изъ рекрутовъ-наем-

щиковъ, суть большіе города восточнаго побережья, въ которыхъ изобилуютъ деньги и куда стекается множество переселенцевъ изъ Европы. Въ провинціальныхъ округахъ нельзя достать наемщиковъ изъ нѣмцевъ и ирландцевъ, а если бы и можно было, то фермерамъ нечѣмъ было бы уплатить имъ. Вы не встрѣтите почти ни одного фермерскаго семейства, которое не имѣло бы какого-нибудь члена въ рядахъ войска, или въ могилѣ на какомъ-нибудь полѣ битвы, или если и дома, то изувѣченнымъ. Посмотрите также на списокъ убитыхъ и раненыхъ послѣ каждой стычки, каждаго сраженія, и вы увидите, что весь онъ состоитъ изъ чисто-англійскихъ именъ, и только немногіе изъ нихъ носятъ на себѣ кельтическій или тевтонскій оттѣнокъ. Я могу смѣло сказать, что въ битвѣ при Инкерманѣ пало больше ирландцевъ, чѣмъ въ подложныя федеральныхъ сраженій, вмѣстѣ взятыхъ. Взгляните еще на отчеты по цензу за послѣдніе четыре года, и вы убѣдитесь, до какой степени ложно мнѣніе, до сихъ поръ упорно распространяемое многими недоброжелателями Америки, будто Сѣверъ въ состояніи былъ поддерживать войну только благодаря наплыву европейскихъ переселенцевъ. Общее число этихъ переселенцевъ за послѣдніе четыре года простиралось до 640,000. Изъ нихъ покрайней мѣрѣ на половину были женщины; изъ 320,000 мужчинъ только 68%, или 217,600, находились въ возрастѣ между 15 и 60 годами, т. е. были способны носить оружіе. Не думаю, чтобы изъ нихъ даже 10% сдѣлались солдатами; но допустимъ, что цѣлыхъ 50% стали солдатами: даже и тогда мы найдемъ, что Сѣверъ почерпнулъ изъ этого источника только 100,000 человекъ. И вотъ чѣмъ, по увѣренію многихъ, была пополнена убыль отъ битвъ и болѣзней, которая, по достовѣрнымъ исчисленіямъ, простиралась до полумилліона человекъ. Но мнѣ нечего повторять, что цифра 100,000 преувеличена; на самомъ дѣлѣ переселенцы остались почти въ сторонѣ, получая такіе заработки, о какихъ они не могли и мечтать въ своемъ собственномъ отечествѣ.

Военная слава, прибрѣтенная американцами, вполне заслуживаетъ вниманія, потому что она можетъ имѣть весьма большія послѣдствія. Приобрѣтя военное значеніе, такъ сказать научившись владѣть оружіемъ, имѣя опытныхъ въ военномъ дѣлѣ генераловъ и многочисленную армию, американцы легко могутъ увлечься на путь завоеваній, тѣмъ болѣе, что, всту-

пая на этотъ путь, они могутъ надѣяться въ одно и то же время расширить свои владѣнія, увеличить свое могущество и удовлетворить давно питаемой неприязни противъ западно-европейскихъ державъ, особенно противъ Англій. Неприязнь эту одинаково раздѣляютъ и сѣверяне и южане: и тѣ и другіе съ полною охотою готовы были бы уничтожить французское вліяніе въ Мексикѣ и отнять у англичанъ Канаду. Сами англичане опасаются этого и въ послѣднее время стали принимать мѣры для усиленія обороны своихъ сѣверо-американскихъ владѣній. Но, увлекаясь задоеваніями, американцы легко могутъ упустить изъ вида свое собственное внутреннее устройство, въ организаціи котораго предстоитъ теперь настоятельная необходимость. Здѣсь-то имъ болѣе всего нуженъ теперь искусный кормчій, который бы сумѣлъ сдерживать порывы увлеченій и давать имъ болѣе правильное, сообразное съ необходимостію времени, направленіе. Такимъ кормчимъ былъ президентъ Линкольнъ, и потеря его въ настоящее именно время невознаградила для американцевъ.

Авраамъ Линкольнъ родился въ 1809 году и происходилъ изъ весьма недостаточной и бѣдной семьи. Въ юности онъ долженъ былъ исполнять многія, самыя тяжелыя работы, прежде чѣмъ началъ свое образованіе. Помогая отцу при устройствѣ фермы въ первобытныхъ лѣсахъ сперва Индіаны, а потомъ Иллинойса, работая на веряхъ, служа простымъ бурлакомъ на миссионерскихъ судахъ, Линкольнъ имѣлъ возможность въ ранней молодости развить болѣе свои физическія, нежели умственные силы. Только уже въ тридцатыхъ годахъ онъ серьезно занялся юридическими науками и посвятилъ себя адвокатской дѣятельности. Это отерло ему дальнѣйшій путь. Линкольнъ имѣлъ всѣ данныя, чтобы сдѣлаться замѣчательнымъ ораторомъ, и притомъ ораторомъ народнымъ. Большой ростъ и сильное сложеніе, энергическій голосъ, искренность тона и умѣнье при случаѣ уколоть противниковъ тонкою насмѣшкою, все это такія качества, которыя обратили на него вниманіе, тѣмъ болѣе, что съ самаго начала своего политическаго поприща Линкольнъ явился усерднымъ добровѣнкомъ аболіціонизма, приобретающаго съ каждымъ годомъ все большее и большее значеніе. Популярность его началась съ 1834 года, когда онъ былъ избранъ огромнымъ, почти неслыханнымъ большинствомъ въ иллинойскую законодательную палату, въ которой заседалъ до 1840 года, будучи избираемъ

черезъ каждое двухлѣтіе снова. Въ 1846 году онъ является уже въ союзномъ конгрессѣ депутатомъ отъ штата Иллинойсъ. Постоянныя убѣжденія Линкольна, которыя онъ не стѣсняясь высказывалъ въ своихъ рѣчахъ, клонились къ тому, что „невольничество должно быть уничтожено, потому что оно препятствуетъ развитію силы и могущества Союза, и что если и существуетъ раздвоеніе въ Союзѣ, то отъ этого не Союзъ долженъ распасться, а, напротивъ, причина внутренняго раздвоенія должна прекратиться“. Весьма естественно, что всѣ невольничьи штаты должны были содрогнуться, когда человекъ съ подобными убѣжденіями, огромнымъ большинствомъ голосовъ (1,866,452), занялъ наконецъ мѣсто президента въ Союзѣ. Результатомъ этого избранія было возстаніе южныхъ штатовъ и послѣдовавшая затѣмъ война. Еще при первомъ избраніи Линкольна въ президенты въ 1860 году приверженцы невольничества дѣлали покушенія противъ его жизни; но тогда онъ избѣгъ опасности. Теперь же, когда война могла считаться оконченною, когда Линкольнъ могъ видѣть себя у предѣла своихъ постоянныхъ и энергическихъ стремленій, пуля убійцы сразила его, 14-го апрѣля, въ то время, когда онъ сидѣлъ въ театрѣ, въ своей ложѣ. Убійца, актеръ Уильксъ Бусъ, успѣлъ, при всеобщемъ смятеніи, бѣжать и до сихъ поръ еще не найденъ (*). Президентъ же прожилъ только до утра, и то въ безчувственномъ состояніи, и скончался оплакиваемый всѣми. Убійство это очевидно было слѣдствіемъ заговора, такъ какъ въ тотъ же самый вечеръ сдѣлана была попытка на жизнь министра иностранныхъ дѣлъ, Сьюарда. Послѣдній отдѣлался однако нѣсколькими ранами и уже поправляется. Говорятъ, что въ этотъ же вечеръ заговорщики намѣревались убить также военнаго министра Стѣнтонъ и находившагося въ Вашингтонѣ генерала Гранта. Объ открытіи всѣхъ участниковъ гнуснаго заговора производится въ настоящее время строгое слѣдствіе.

Участь, постигшая несчастнаго президента Линкольна, поразила изумленіемъ не только всю Америку, но и Европу; на убійство это нельзя иначе смотрѣть, какъ на личную месть южанъ къ виновнику ихъ пораженія: видя свое дѣло окончательно проиграннымъ, они желали выместить свою досаду на лицахъ, наиболѣе способствовавшихъ этому пораженію. Ина-

(* По послѣднимъ новостямъ, убійца былъ пойманъ и во время своего упорнаго сопротивленія застрѣленъ. Ред.

че трудно объяснить себѣ подобное злодѣйство. Нельзя предположить, чтобы заговорщики могли думать, что, съ паденіемъ Линкольна, Сьюарда и еще нѣсколькихъ лицъ изъ партіи аболіціонистовъ, можетъ улучшиться положеніе Юга и сохраниться невольничество: такое мнѣніе показывало бы только крайнюю близорукость ихъ. Убѣжденіе въ необходимости сохраненія цѣлости Союза и въ уничтоженіи для того невольничества вошло въ кровь и въ плоть сѣверо-американцевъ. Не станеть Линкольна, явится другой поборникъ аболіціонистскихъ идей: въ Америкѣ нельзя предполагать недостатка въ способныхъ людяхъ между принадлежащими къ этой партіи. Притомъ же уничтоженіе невольничества на всемъ пространствѣ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ можно считать уже фактомъ совершившимся, такъ какъ оно признано вашингтонскимъ конгрессомъ. Палата представителей, а вслѣдъ за ней и сенатъ, еще въ прошломъ году, приняли поправку конституціи, состоящую въ слѣдующемъ:

„Ни невольничество, ни принудительная работа, если она не назначается въ наказаніе за преступленіе, достаточно доказанное, не будутъ допускаемы ни въ Соединенныхъ Штатахъ, ни въ какомъ-либо мѣстѣ, подчиненномъ ихъ управленію.“

Для того, чтобы поправка эта получила законную силу, нужно, чтобы покрайней мѣрѣ $\frac{3}{4}$ штатовъ утвердили ее въ своихъ законодательныхъ собраніяхъ, большинствомъ двухъ третей голосовъ. Соединенные Штаты состоятъ теперь изъ 36 штатовъ, изъ которыхъ 28 оставались въ сѣверной федерации, а 8 отдѣлились. Если 27 штатовъ выскажутся въ пользу поправки, то это дастъ ей силу закона, по самому смыслу конституціи Союза. Это и заставляетъ предполагать, что невольничество кончило свое существованіе и что поправка, сдѣланная въ конституціи, войдетъ въ силу.

Но если личность Линкольна и можетъ считаться замѣнимою въ дѣлѣ аболіціонизма, то относительно устройства новаго порядка въ штатахъ, и особенно относительно примиренія враждовавшихъ сторонъ, онъ долженъ быть признанъ незамѣнимымъ. Обладая необыкновенною энергіей и твердостью характера, снискавшею ему названіе *железнаго президента* (iron President), Линкольнъ въ то же время пріобрѣлъ себѣ въ общественномъ мнѣніи прозваніе: *честнаго, правдиваго*. Въ этихъ качествахъ не отказываютъ ему даже и политическіе враги его, и съ такими-то качествами онъ лучше чѣмъ кто-либо

другой могъ бы содѣйствовать прочному примиренію Юга съ Сѣверомъ и излеченію тѣхъ ранъ въ общественномъ организмѣ, которыя были нанесены Союзу четырехлѣтнимъ междоусобіемъ. Въ этомъ отношеніи потеря Линкольна незамѣнима, что одинаково сознають сѣверяне и южане.

По смерти Линкольна, преемникомъ его власти, на основаніи конституціи, сдѣлался бывший вице-президентъ Союза Андрью Джонсонъ, родившійся въ Сѣверной Каролинѣ въ 1808 году. Онъ лишился отца будучи четырехъ лѣтъ, и, не получивъ рѣшительно никакого образованія, даже не зная грамоты, долгое время находился ученикомъ, а потомъ мастеровымъ въ мастерской портнаго. Только уже на двадцатомъ году, когда онъ женился, жена дала ему нѣкоторое образованіе, и его стали выбирать сначала въ разные мелкія общественныя должности и наконецъ, въ 1835 году, выбрали въ члены законодательнаго собранія. Съ этого времени Джонсонъ сталъ дѣятельно заниматься политикою, послѣдовательно былъ членомъ сената и конгресса и даже губернаторомъ штата Теннесси. При послѣднихъ выборахъ, онъ былъ избранъ въ вице-президенты, и никто, безъ сомнѣнія, не могъ предполагать, что ему придется стоять во главѣ правительства. Характеръ его, по всѣмъ извѣстіямъ, отличается большою энергіею; по своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ, онъ принадлежитъ къ партіи такъ называемыхъ ультра-радикаловъ, т. е. къ такой партіи, участіе которой въ настоящее время во главѣ правительства можетъ повести къ наибольшему раздраженію и менѣе всего содѣйствовать примиренію и сближенію недавнихъ противниковъ.

Пока еще всѣ прежніе министры оставлены на своихъ мѣстахъ, почему и нельзя сказать ничего опредѣлительнаго насчетъ будущаго образа дѣйствій новаго президента.

Посвятивъ все настоящее обозрѣніе американскимъ дѣламъ, намъ почти не остается возможности вдаваться въ подробности о военныхъ новостяхъ Европы, которыхъ, впрочемъ, очень немного. Къ нимъ можно отнести только введеніе дотаціонной системы въ итальянской арміи, да премія, происходящая въ прусской палатѣ по поводу реорганизации арміи, увеличенія флота и шлезвигъ-голштинскихъ дѣлъ. Объ этихъ новостяхъ мы скажемъ болѣе подробно въ „Военномъ Обозрѣніи“ слѣ-

дущаго мѣсяца. Теперь же не можемъ не обратить вниманія нашихъ читателей на усиливающіяся вооруженія Турціи. Несмотря на разстроенное положеніе финансовъ Турціи, не взирая на государственный долгъ, простирающійся до 280 миліоновъ руб. и ежегодно возрастающій, вслѣдствіе постоянныхъ займовъ, заключаемыхъ при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, вооруженія не перестаютъ усиливаться, и усиливаются они какъ бы подъ вліяніемъ толковъ иностранныхъ газетъ, будто бы Россія угрожаетъ Турціи. Предоставляемъ самимъ читателямъ судить, на сколько справедливы могутъ быть подобныя толки, при сосредоточенномъ вниманіи нашего правительства на внутреннее развитіе государства.

Какъ бы то ни было, но усиленіе вооруженій Турціи въ видахъ охраненія себя отъ Россіи фактъ дѣйствительно существующій: въ нынѣшнемъ году, турецкое военное министерство послало на мадоазиатскую границу Россіи специальную комисію изъ высшихъ инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ, для того, чтобы произвести розысканія относительно необходимыхъ предложенныхъ прежде подобною комисіею укрѣпленій и составить въ возможно-скорѣйшемъ времени смѣту расходовъ, какихъ потребуютъ укрѣпленія. Устройство прочныхъ и соответственныхъ цѣли укрѣпленій на этомъ обширномъ пространствѣ потребуетъ весьма много времени и нѣсколькихъ милліоновъ денегъ, которыхъ турецкому правительству не откуда взять. Оно и безъ того уже тратитъ огромныя суммы на вооруженныя силы и въ улучшеніи ихъ сдѣлало въ послѣднее время большіе успѣхи, по крайней мѣрѣ гораздо больше, чѣмъ при прежнихъ султанахъ. На военныя школы обращено вниманіе; весь корпусъ офицеровъ преобразованъ; гарнизонамъ дѣлаются частые смотры; всякое злоупотребленіе наказывается гораздо строже, чѣмъ прежде; армія снабжена 40,000 энфильдскихъ штуцеровъ, доставленныхъ Англіей; на турецкихъ заводахъ, и въ томъ числѣ преимущественно на цейтинбурнусскихъ, изготовлено еще 40,000 этихъ штуцеровъ и заказано вновь 200,000; на литейныхъ заводахъ изготовляется большое число нарѣзныхъ орудій самыхъ большихъ калибровъ; теперь заботятся также о снаряженіи броненоснаго флота. Во всѣхъ приготовленіяхъ особенно дѣятельное участіе принимаютъ англичане: такъ управленіе турецкимъ флотомъ ввѣрено англійскому капитану Слиду, состоящему

теперь въ турецкой службѣ адмираломъ, подъ именемъ Муха-веръ-паши. Въ послѣднее же время изъ Англіи прибыли въ Константинополь, съ официальными рекомендательными письмами, нѣсколько молодыхъ людей, получившихъ военное образованіе, и всѣ они тотчасъ же были приняты въ турецкую армію штабъ-офицерами. Вліяніе этихъ инструкторовъ должно обнаружиться на самомъ образованіи турецкихъ войскъ, которое до сихъ поръ стоитъ еще на весьма низкой степени. Въ этомъ отношеніи и лагерь турецкихъ войскъ у Маслака долженъ принести существенную пользу, если только занятія въ немъ будутъ вестись надлежащимъ образомъ, и особенно если войска будутъ собираемы не для однихъ только маневровъ въ присутствіи султана, но вообще для ученій. Кажется, что въ нынѣшнемъ году это и имѣется въ виду, такъ какъ войска, въ числѣ до 16,000 человекъ, должны собраться въ лагерь въ маѣ, а не во время самыхъ сильныхъ жаровъ, въ іюль мѣсяцѣ, какъ прежде. Въ лагерь же будутъ находиться и оба польскіе полка, казачій и драгунскій, которые, впрочемъ, совершенно утратили уже польскій характеръ: прежняя польская команда замѣнена турецкою. Офицеры, довольно неразборчиво набранные, принадлежатъ къ различнымъ національностямъ; рядовые болѣею частью состоятъ изъ христіанъ: албанцевъ, болгаръ и сербовъ. Полки эти существовали до сихъ поръ лишь временно и ожидали, что ихъ распустятъ; но теперь они окончательно присоединены къ гвардіи. Это первый опытъ допущенія христіанъ въ военно-сухопутную службу.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

24-го апрѣля 1865 года.